

ПЕРСОНА

ВАЛЕРИЙ

— "Николаев — большой оригинал". Слышали про себя такое?

— Да что вы! Это интересная новость, спасибо, что рассказали.

— Некоторые, правда, еще добавляю: "Он всегда в образе".

— Это хуже. Это уже диагноз. Не образ, а образок — тревожно.

— Как сказать. Например, я предполагал, что вы будете в черном, — и вот, пожалуйста. Чем не образ?

— Это не образ, это сцена, которую мы только что сняли. Персонаж, которого я играю. Он сегодня так оделся.

— Разве в обыденной жизни вам не свойственны черные наглухо застегнутые костюмы?

— Я постоянно хожу в черном наглухо застегнутом костюме. Даже в ванную.

— Ага, понятно. А о том, что вы гоняете на мотоцикле по ночной Москве с бешеной скоростью, тоже привирают?

— Вранье. 60 км/ч.

— И Правила дорожного движения нарушить — упаси боже?

— После одного случая, который со мной произошел, стараюсь не нарушать. Как-то раз после Дня милиции я ехал по набережной. У Театра эстрады поворачиваю к "Ударнику". Там, знаете, надо дожидаться стрелки зеленой. А ночь, зеленый светофор, никого. Думаю: ну что там, какая стрелка. Вдруг из-за машин выходит майор, останавливает: "Хулиганишь?" — "Шалю помаленьку". — "Ну и на сколько нашили?" — "На устное взыскание".

— говорю я с надеждой в голосе. "Но так ведь не бывает". — "Тоже так думал, — отвечаю, — но, если сейчас товарищ майор мне сделает замечание, я больше никогда не буду нарушать". — "Да? Погоди, — достает из кармана триста рублей, протягивает их мне: — Езжай".

— говорит. Я беру, молча кладу их в карман, отъезжаю. Смотрю в зеркало — стоит. Возвращаюсь. "Спасибо, товарищ майор", — отдаю ему деньги и поздравляю и его, и себя с тем, что у нас еще есть такие люди. Приятно все-таки ночью встретить хорошего человека.

— Ну так, значит, можно нарушать, чего ж перестали-то?

— Вот вы как поняли мой рассказ. Нарушать нельзя. Особенно на мотоцикле. Вот чем мне нравится мотоцикл? Тем, что понты, которые на машине простительны — вот эти все боковатые телодвижения из ряда в ряд, подрезы, — на мотоцикле наказуемы сразу. Это, знаете, так дисциплинирует.

— Какой вы правильный, однако. Только на дороге или в жизни вообще?

— Как сказать... Любые рамки — они ограничивают. Восприятие ограничивают, фантазию. Вообще жизнь ограничивают.

— Помню первые ваши фильмы: "Настя", "Ниагара". Такой приятный молодой человек, несколько слащавый даже. И куда все подевалось? Образ плохого парня вам ближе?

— Знаете, в Школе-студии МХАТ нам объясняли: ребята, выгоднее играть персонажей, которые интереснее, чем вы. Я хотел бы стать таким же ироничным, обаятельным, начитанным, образованным, добрым, как мои герои. Но я таким не являюсь. А потом, любому нормальному актеру хочется играть разные роли. Мне повезло: была "Настя", была "Очень верная жена", вот такие романтические ребята. Причем отнюдь не однозначно положительные. Их и хотелось так сыграть — неоднозначно. Потом появились еще более неоднозначные персонажи. И чем больше будет разных, тем интереснее. Например, картина называется "Ворота в рай", персонаж, которого я играю, — лысый. Валерия Николаева, актера, режиссер Файт Хэлмер спрашивает: "Ты готов? Нет, мы можем сделать лысый парик, но это будет видно". Говорю: "Конечно, готов". У меня обязательство с предыдущей картиной закончилось, досъемок там нет — могу себе позволить. И бреемся наголо.

— Сбрить волосы, значит, не проблема. Что сложнее? Когда скажете: "На это я пойти не могу"?

— То, что у зрителя вызывает негатив и пропагандирует негатив, вот это мне неинтересно.

— Конкретнее: убийца, насильник?..

— Поэтому и уточняю: пропагандирует. Ведь если спросить негодяя, негодий ли он, он никогда не скажет, что негодий. Но объективно — да, негодий. Если есть возможность показать, как человек совершает ошибку, думая, что не ошибается, но все-таки приходит к осознанию того, что он натворил, пусть даже перед смертью, — это интересно. А если человек подлодом начинает и подлодом заканчивает — там делать нечего. И этим я заниматься не хочу.

— Не знаю, как вам, мне лично кажется, что ваш голливудский опыт, с одной стороны, большой плюс, а с другой — все-таки и минус. Там приобрели, здесь потеряли.

— Тут мне хочется у вас спросить: это вы на чем основываетесь?

— Ну, например, вы учились вместе с Мироновым и Машковым. Но в середине 90-х все говорили о четырех "М". При этом об еще одном "Н" как-то речи не было.

— Все мое время. Но не буду с вами спорить. Вообще спорить не люблю. Считаю, что в спорах истина не рождается. Потому что ни одного из спорящих не интересует точка зрения собеседника — он навязывает свою.

— Но вы же не станете отрицать, что несколько работ у знаменитых американских режиссеров у нас здесь не перевесили всего лишь одного "Буржуя"?

— Разница между окончанием съемок в "Развороте" у Стоуна и началом съемок "Буржуя" — четыре месяца. А "Разворот" снимался через три месяца после "Святого". Как только появилась возможность поучаствовать в проекте, режиссером которого является Филипп Нойс — человек, который снял "Щелку", "Игры патриотов", "Прямую явную угрозу", — этим грех было не воспользоваться. Это же какая-то космическая мечта, которая почему-то вдруг воплотилась в реальность. Наверное (это мое предположение), не будь этого опыта, может, меня и не пригласили бы на роль Буржуя.

— А я вот, когда сходил на премьеру "Святого", подумал: "Ух ты, режиссер — Филипп Нойс, в главной роли Вэл Килмер, наш актер — вторая главная роль. Ну супер!" А потом вдруг "Буржуй" — и все, магия чего-то неземного исчезла. Статус уже не тот.

— Ну, не знаю. Если актер в кино играет хорошо, а в сериалах посредственно — да, это понижает его статус. А если он и в сериалах умудряется работать достойно, тогда, наоборот, его статус повышается. Статус меня сейчас интересует зрительский. А поскольку отношения со зрителем у меня начали складываться именно после "Буржуя", этот сериал для меня ценен.

— А откуда вообще в вашей жизни нарисовался Голливуд?

— Были пробы на фильм "Джеймс Бонд. Золотой глаз". Меня утвердили на роль компьютерного гения. В Лондон слетал, познакомился с режиссером. Он сказал: "Продюсеры, конечно, еще подумают, но я посмотрел твои пленки "Очень верная жена" и "Настя" — в принципе, мне все ясно". Прошла неделя. Месяц, два. А потом я узнаю, что фильм уже снят. Так бывает в кино. Помню, тогда иронизировал над собой: мол, ну вот, разбежался — "Золотой глаз", Джеймс Бонд... И когда появился "Святой", бежать сразу на пробы не было никакого желания. Но рискнул. Кастинг-директору Элизабет Лустиг сразу все понравилось, она сказала: "Завтра отсылаем твою пробу в Лондон, режиссер посмотрит, даст ответ". На следующий день, когда надежда уже теплилась, я узнаю, что эта женщина переходила улицу Горького, и ее сбила машина. Насмерть. Понял: даже если какое-то чудо могло произойти, оно не произойдет. Но, оказывается, перед поездкой Элизабет позвонила своей подруге — тоже очень известному режиссеру по кастингу, которая открыла Брэда Питта, других из-

Иконостас Николаева: с Леонардо Ди Каприо и Робертом Де Ниро...

— Такие люди в Голливуде! Сплошные звезды, а не люди". Николаев — как раз из таких. Один из немногих наших, кто собственной пробил эту непреступную стену "фабрики грёз". Еще нет сорока, а уже успел отметиться в фильмах Стоуна, Спилберга, Нойса. У Мистера Успеха? Как знать. У российских, знаете ли, собственная гордость. Какой Спилберг? Вот "Буржуй" — это да. Только после выхода душещипательного сериала популярность Валерия Николаева здесь взлетела до облаков. Да он и сам, правда, того не ведая, подогревает интерес к собственной персоне. Развод с Ириной Аpekсимовой, якобы романтические отношения с певицей Татьяной Овсиенко. Русский иностранец, красавчик, плейбой. Что еще обывателям надо?

Валерий НИКОЛАЕВ: "Время от времени у меня возникают проблемы с крышей"

"СВЯТОЙ"

ГРЕШНИК

Ирина Аpekсимова.

Дар'я Повереннова.

Татьяна Овсиенко.

кассете один и тот же человек. То есть я.

— После Нойса, Спилберга, Стоуна можно себя и великим почувствовать.

— Можно. Но лучше, чтобы это не длилось дольше 17 секунд. Потому что проблемы с крышей необратимы.

— На собственном опыте убедились?

— Конечно. Эти проблемы у меня возникают время от времени. И осознание того, что они у меня есть, позволяют удерживать крышу на месте. А может, это иллюзия, я вот не знаю.

— Так давайте разберемся.

— Ну как. Пятиминутную сцену со мной и Томом Хэнксом в фильме "Терминал" Спилберг снимает три дня. Представляете? А потом еще дарит фотографию, пишет очень добрые слова по поводу нашей работы. Как шутят мои друзья, которые видели эту карточку: "Ну все, прибавляй на гвоздик. — А потом добавляю: — Теперь посмотрим, как у тебя с крышей-то".

— Ну и как с крышей?

— Я же нормальный человек. Да, во мне есть и отвратительная, гадкая тварь, которая говорит: да ты самый унылый, самый пушистый и самый белый. Но я-то знаю, что это не так. Однозначно не так. Поэтому в борьбе с этой тварью я и наслаждаюсь жизнью.

— Часто она берет верх?

— К сожалению, не без этого. Ну, допустим, идет сложная сцена драматическая. Партнерша готова, у нее уже блестит слеза в глазу. Сейчас она капнет, и надо бы поймать этот момент. Надо ей вовремя и точно подать реплику, чтобы это произошло. И вдруг: "Стоп!" — выбило лампочку. Могу сказать: "Да елки зеленые, сколько же можно? Здесь же человек работает". Вот плохо, если так происходит. Потому что это лень. Лень понять, что этот процесс происходит вот в этих условиях и бюджет вот такой. И техник не виноват.

— Да это же мелочи.

— Это не мелочи. Я сказал что-то резкое человеку, а для него, со всеми его домашними проблемами, это может стать последней каплей мерзости. Он пошел и сделал какую-то ерунду. Один — другому, другой — третьему. И так мы эту мерзость можем передавать друг другу до бесконечности. Формы проявления этого гадства — разные, но природа его такова. Отъезд крыши начинается с того, что, дескать, я ничего не хочу знать про других, вот у меня есть право, и я этим правом воспользуюсь. Первый признак того, что "до свидания, крыша, — здравствуй, звездный павильон".

— Давайте о личном, если позволите. — Попробуйте.

— Вас с Ириной Аpekсимовой многие называли одной из самых крепких актерских пар. И вдруг — на тебе, развод. Одни говорят, что вы друг другу просто наскучили, стали неинтересны. Другие — что на съемках "Буржуя" вы познакомились с актрисой Дарьей Поверенновой, которая играла сестру главного героя. И что ради этих новых отношений режиссер даже "убил" Аpekсимова. Так что произошло?

— (Выдержав паузу.) Вы кроме газеты "Московский комсомолец" еще где-нибудь работаете?

— Нет.

— А где она находится?

— Здесь недалеко, на 1905 года. А что?

— Если человек с улицы к вам в редакцию придет, его сразу пустят или пропуск нужен?

— Нужен пропуск.

— Даже в редакцию нужен пропуск. И в личную жизнь мою нужен пропуск. Понимаете? И он есть. Но у очень ограниченного числа людей. На то она и личная жизнь. Поэтому... Что произошло, то и произошло. А то, что об этом пишу... Знаете, есть замечательная народная мудрость: на чужой роток не накинешь платок. Обсуждать эти домыслы — значит соглашаться на уровень этого обсуждения отношений между мужчиной и женщиной. Мне это неинтересно. И Ирине тоже.

— Вы с Ириной публичные люди, на виду и ваша личная жизнь. От этого никому не денешься.

— Кто-то из своей личной жизни делает предмет публичного обсуждения и таким образом поддерживает зрительский интерес.

Это их выбор. Мой выбор — другой. Я предпочитаю вызывать зрительский интерес новыми проектами.

— Это замечательно и достойно уважения. Но зрительский интерес не ограничивается только творчеством. И это тоже понятно.

— Знаете, мне очень повезло. Мои зрители проявляют очень деликатное к этой стороне жизни отношение. И в подавляющем большинстве случаев поддерживают выбранную мной позицию. И сетуют на то, что: "Они все равно лезут, эти журналисты. Чего они хотят от вас, ребята? Это ваше личное дело". Здесь мне трудно с ними не согласиться.

— И все же: сейчас вы не женаты?

— Нет.

— Допускаете возможность, что следующей вашей женой станет актриса? Знаю, первая ваша супруга была актрисой, вторая...

— Знаете, мне действительно повезло. И мои жены, и женщины, с которыми я общался и продолжаю общаться, — интересные, талантливые, красивые, умные. Каким-то образом они терпели меня. Даже некоторые соглашались идти за меня замуж. Мне везло раньше. И хочется надеяться, что Создатель будет так же снисходителен ко мне и впредь. А как выйдет?.. Посмотрим.

— Не могу не спросить о ваших отношениях с Татьяной Овсиенко. Одно время о вашем романе ходила масса разговоров.

— Вероятно, я плохо объяснил...

— Я понимаю, пропуска в вашу личную жизнь у меня нет. Но спросить-то я могу, а вы...

— А я могу напомнить. Желание настаивать на том, что уже обсуждено, лишает желания отвечать и общаться вообще. Не знаю, как вам, мне приятно вести беседу с человеком, которого я уважаю. Если он отвечает за свои слова, если ведет себя нормально, помужски. Если этого не происходит — выбор его. Но дальше просто не со мной.

Чем меньше "звезды" говорят о личной жизни, тем больше домыслов порождает молва. Валерий Николаев в этом плане — персонаж куда как благодатный.

Уж как только не судачили о причинах развода с Ириной Аpekсимовой. И что якобы Ира приревновала мужа к Голливуду — у самой-то интернациональная карьера не болель сложилась. И что на съемках "Буржуя" Валерий увлекся своей "сестрой" (по фильму, разумеется), актрисой Дарьей Поверенновой. Поговаривали даже о том, что дело может закончиться скорой свадьбой. Однако ошиблись. Спустя какое-то время Николаев перестал появляться в обществе Дарьи, а затем и вовсе исчез из поля зрения светской тусовки.

Настоящим же десертом для разного рода отнюдь не кухонных сплетников стали разговоры о том, что Буржуй воспыпал страстью к Татьяне Овсиенко. Молодые люди познакомились на съемках клипа певицы "Щепочка", долгое время скрывали свои отношения. Однако со временем делать это становилось все труднее: Татьяна и Валерий, как говорят, даже украсили себя одинаковыми татуировками на плечах. Но, если опять-таки верить слухам, и этот роман закончился ничем. Теперь же на горизонте у Николаева нарисовалась новая пассия. Ее имя? Секрет. Во всяком случае пока. Любители "клубнички" все равно ведь разношают.

— Все, понял. Давайте закончим на мажорной творческой ноте. Сейчас вы активно снимаетесь здесь. Вам продолжат поступать предложения с Запада?

— У меня есть менеджер. Я с ним достаточно подробно оговариваю, какие нам интересные проекты, какие не интересны. И пусть иногда мы теряем чисто коммерчески, но наша задача — раздвигать диапазоны восприятия русского актера Валерия Николаева там. Поэтому если есть возможность сняться в проекте, где персонаж не такой, как уже был, мы на это идем.

— То есть экспансия Валерия Николаева на Запад продолжается?

— Слава богу, экспансия нашей культуры на Запад продолжается. Значит, и представители этой культуры нужны будут там. И если у меня когда-нибудь будет полное право называть себя таковым, этот день станет самым счастливым в моей жизни.

— Но вы никогда не думали уехать за границу?

— С 89-го года, когда я еще был студентом, такие предложения мне поступали. Раз сейчас 2005-й... Как там у Владимира Семенича: "Не волнуйтесь, я не уехал. Не надейтесь, я не уеду".

Дмитрий МЕЛЬМАН.